

Заключительное выступление президента Кыргызстана на Совбезе страны

Президент Кыргызстана Курманбек Бакиев по итогам заседания Совета безопасности республики выступил с заключительным словом.

“Ситуация в стране и сегодняшнее обсуждение подтвердили мое мнение, что мы нуждаемся в серьезной реорганизации нашей правоохранительной системы. Конечно, все те явления и криминальные персонажи, о которых шла речь, появились не после 24 марта. Мы десятилетиями слышим от наших борцов с преступностью одни и те же имена. Переход страны к рынку, введение частной собственности, ослабление роли государства – вот те причины, которые вызвали рост криминальных проявлений в нашей стране и других странах переходного периода. При этом мы изменили всю экономическую систему, правовую систему, но мало что сделали, чтобы поменять, модернизировать правоохранительную систему государства. Она осталась прежней, способной работать в советских условиях, но не приспособленной к новой ситуации. Я считаю, что в этом главная причина неудовлетворительной работы, тех сбоев, которые допускают наши правоохранительные органы. При этом я категорически не согласен с выводом о том, что у нас происходит какая-то особая криминализация общества. И что в этом виновата нынешняя власть. Те, кто так говорят – либо лукавят, либо преследуют какие-то политические цели.

Давайте с этим сейчас разберемся. Что, раньше не было связи криминала с государственными служащими, с работниками правоохранительных систем? Именно в прежние годы была заложена та система отношений преступного мира и правоохранительных органов, которые многие сейчас характеризуют как сращивание, “крышевание” и какие там еще у вас словечки используются. Или

коррупция в правоохранительных органах, судебной системе появилась только после отъезда Акаева, а развал в исправительной системе – с приходом Айтбаева? А заказные убийства, что, только в прошлом году были, или только в Кыргызстане?

Зачем тогда нагнетать обстановку, делать прямо национальным бедствием угрозу криминализации, призывать в арбитры иностранных дипломатов, втягивая их в наши внутренние дела?

Другим аргументом тех, кто говорит о криминализации страны, являются убийства депутатов. Да – это прискорбный, очень тревожный сигнал. Погибли люди, нанесен ущерб имиджу страны. Но давайте посмотрим на происшедшее непредвзято. Во-первых, громкие убийства – не “изобретение” новой власти. Они начались задолго до нашего прихода и уже тогда были симптомами неблагополучия в стране. Я не буду ссылаться на другие страны, на Европу, Россию, но это не кыргызское “ноу-хау”. Криминал, связанный воедино с бизнесом, да еще сюда подмешивают политику – это та смесь, которая очень взрывоопасно в любой стране и в любое время. Я потому и сказал некоторым депутатам: прекратите заниматься бизнесом и будете спать спокойно.

А во-вторых, нет ни одного подтверждения того, что убийства депутатов связаны с их политической деятельностью. Это все выдумки.

Ну и, наконец, в-третьих – более серьезные вещи. У меня есть достаточно оснований утверждать, что рост криминальных проявлений, особенно резонансных, порой немотивированных, а в еще большей степени раздувание мифа криминализации страны – ничто иное, как попытка создать ощущение нестабильности в стране, дискредитировать новую власть, окончательно дискредитировать правоохранительные органы. Мы сейчас разбираемся с тем, откуда исходит эта политика, в чьих интересах эта делается. Но одно понятно без особых разбирательств. Многие вещи происходят усилиями тех, кто боится перемен, боится за свой бизнес, выращенный при прежнем режиме, за счет близости к прежней власти. Неправедные деньги

тянут за собой несправедливые дела.

Вот вам и весь миф о криминализации: откуда он и почему он раздувается!

Но все это не означает, что ситуация в части борьбы с криминальными проявлениями нормальная. Я полностью согласен с тем, что становится нестерпимым дальше мириться с неэффективной работой правоохранительной системы, ее тяжелыми болезнями, такими как коррупция, потеря профессионализма, падение доверия населения. Я напомню вам, какое отношение было к нашей милиции в те дни, когда ей удалось вместе с горожанами остановить мародеров, или пресечь попытку захвата власти 17 июня. Однако сохранить ту степень симпатии и доверия нашим правоохранительным органам не удалось.

Беспомощность в раскрытии преступлений, вскрывающиеся факты нарушения закона самими работниками правоохранительной системы, продолжающаяся коррупция, которая начинается на улице, с инспекторов ГАИ все больше и больше приводят к мнению, что кардинальных перемен в работе органов внутренних дел не произошло. В результате чрезвычайного происшествия был вскрыт гнойник, который долгие годы накапливался в системе исполнительных учреждений. При этом вы помните, что реформа МВД всячески затягивалась, а о комплексном реформировании всех органов правозащиты никто, кроме К.Байболова, даже не говорил, и слышать не хотел. Я помню, Кубатбек Калбекович еще несколько лет назад поднимал этот вопрос. Но его никто в прежней власти не слышал.

Мы, конечно, предприняли некоторые меры, чтобы поддержать правоохранительную систему. Они вам известны. Это самые неотложные меры. Но они, конечно же, недостаточны.

Я думаю, что сейчас пришло время кардинального оздоровления и реорганизации всех звеньев системы правопорядка: от милиции до судов. Я намерен по итогам сегодняшнего обсуждения подписать Указ о начале комплексной реформы правоохранительной системы. Я не стану скрывать, несколько дней назад я встречался с

депутатом парламента Байболовым Кубатбек Калбековичем. Я спросил у него: это (реорганизация, Прим. Пресс-службы Президент КР) было ваша идея? Он сказал: “да”. Тогда попросил его: давайте создадим группу, возглавьте эту группу, и подготовьте концепцию по реформированию системы правоохранительных органов и судов. Сколько вам, говорю, времени понадобится: месяц, два, три. Он сказал, что в течение месяца мы ее сделаем.

Мы должны уже в этом году выработать новые подходы к организации защиты правопорядка в стране с тем, чтобы они затем попали в Конституцию. Я вообще считаю, что нам надо не дожидаясь референдума активизировать сам конституционный процесс, проработать многие вещи. Последние события с парламентом еще больше убедили меня, что нам надо продвигаться в сторону формы правления, где есть ответственный глава государства. И люди, как подтверждают опросы, так же настроены.

Это не надо путать с усилением авторитаризма. Что, в Соединенных Штатах Америки нет демократии? Президентская республика – это значит сильный президент и не менее сильный парламент. Но каждый отвечает за свою работу. Ответственность за управление страной не размывается между президентом и премьер-министром, как у нас сейчас, не дублируется, никто не выясняет: дело это премьер-министра или нет, контролирует он правоохранительные структуры или нет. Есть четкая ответственность. Не содержатся два громоздких аппарата, дублирующих друг друга.

А с другой стороны, здесь не обойтись без сильного, независимого парламента. Я считаю, что он должен быть даже на две трети сформирован партиями и на треть – по территориальным округам. У парламента должны быть широкие права по утверждению и согласованию кадров. Но без мелкой опеки исполнительной власти, без дергания ее каждый день по частным вопросам. Нужно всерьез укрепить независимость судебной системы и ее ответственность за соблюдение законов. Это будет уже совсем

другая конституция. Такую конституцию я готов хоть сейчас внести на обсуждение Жогорку Кенеша и подписать.

При этом надо внести в Конституцию важные положения, гарантирующие на деле права человека.

И, как я уже сказал, должны быть четкая эффективная правоохранительная система. В которой тоже не было бы дублирования, бессмысленной конкуренции и противостояния разных структур.

Что касается оперативных мер по борьбе с преступностью, то я поддерживаю предложение парламента о создании наделенной достаточными полномочиями и ресурсами оперативно-следственной группы для работы с резонансными преступлениями и организованными группами, с включением в ее состав работников не только МВД, но и СНБ, Прокуратуры, Агентства по контролю наркотиков, и подчинением ее Генеральному прокурору. Соответствующий Указ будет подписан после нашего заседания, и я прошу Правительство в оперативном режиме финансово и материально обеспечить работу этой группы. Это временная мера, поскольку в принципе, эти вопросы должны решаться в рамках существующих структур. Но поскольку надо поправлять дело, давайте создадим такую группу. Может быть, нам удастся впоследствии на базе этой группы создать единое Национальное следственное бюро, вроде ФБР США.

Я хочу проинформировать членов Совета безопасности и приглашенных о том, что нами намечен ряд мер по реорганизации правоохранительной системы в рамках пороговой программы Фонда вызовов тысячелетия. Я встречался с представителями этой программы, и мы достигли договоренностей о поддержке наших усилий по борьбе с коррупцией и укреплению судебной системы. Мы должны сделать выводы по поводу недавней некрасивой истории в Жогорку Кенеше, когда руководители двух ведомств использовали трибуну парламента для выяснения отношений между собой, вовлекли в это депутатов. Это, я считаю, вопиющий факт. Надо прекратить практику публичных докладов в Жогорку Кенеше

по уголовным делам, по которым еще ведется следствие. При необходимости надо ограничиваться закрытыми слушаниями в профильном комитете. Такая практика есть во многих парламентах.

Я поддерживаю предложение премьер-министра о принятии законов, обеспечивающих защиту свидетеля и другие меры борьбы с организованной преступностью. Правительству надо как можно скорее подготовить и внести соответствующие законопроекты на рассмотрение Жогорку Кенеша.

Завершая этот вопрос, я хочу обратить внимание всех присутствующих на чрезвычайную чувствительность, с которой воспринимаются криминальные явления. Они в состоянии породить очень острые общественные реакции, сформировать атмосферу в стране и настроение каждого жителя. Мы должны об этом помнить и не давать повода сомневаться в дееспособности государства, его правоохранительных органов. Уважение и доверие людей в этой сфере очень легко потерять и очень трудно восстановить.

Давайте будем работать так, чтобы люди жили спокойно и в безопасности.

Я прошу дополнить проект нашего решения теми конкретными предложениями, которые мы сегодня услышали, и взяться немедленно за его реализацию”, – заявил К. Бакиев.

www.kabar.kg